

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО

Международный трибунал по бывшей Югославии. «20 лет успеха?»

*Пузырева Ю.В.**

В статье проведен комплексный анализ различных правовых позиций, авторских мнений по актуальным вопросам учреждения и функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). В основу статьи положен обзор результатов двадцатилетней деятельности МТБЮ, отраженных на официальном сайте Трибунала, с акцентированием внимания на проблемных моментах его работы.

Ключевые слова: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ, Трибунал); Совет Безопасности ООН; органы международной уголовной юстиции; военные преступления; Карла дель Понте.

Прошедший 2013 г. был юбилейным для одного из самых обсуждаемых органов международной уголовной юстиции, являющегося вспомогательным органом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее – ООН), – Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (далее – Трибунал, МТБЮ). Звучит, пожалуй, несколько парадоксально: структурным элементом Совета Безопасности является судебный орган (выделено автором). Как-то не согласуется с нормой Устава ООН, согласно которой Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира

* Пузырева Юлия Владимировна – канд. юрид. наук, доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. yuliya_dugina@mail.ru.

и безопасности (ст. 24). Совет Безопасности играет ведущую роль в определении существования любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии; он призывает стороны в споре урегулировать его мирным путем, и рекомендует методы урегулирования или условия урегулирования. В некоторых случаях Совет Безопасности может прибегать к санкциям на применение силы в целях поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Для выполнения своих функций Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми (ст. 29 Устава ООН, правило 28 временных правил процедуры Совета Безопасности¹). Обзор таких вспомогательных органов позволяет констатировать их консультативный, силовой или санкционирующий характер, например, Контртеррористический комитет, Комитет по предотвращению распространения ядерного, химического или биологического оружия и средств его доставки, Комитеты по санкциям, Рабочая группа по операциям по поддержанию мира, Рабочая группа Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и др.²

В 1993 г. Советом Безопасности ООН было принято решение о необходимости создания в качестве своей вспомогательной структуры в целях поддержания мира и безопасности международной судебной инстанции – МТБЮ, которая была учреждена резолюцией 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 г. для разрешения в судебном порядке дел о серьезных нарушениях международного гуманитарного права в регионе (выделено автором)³.

Прошло чуть более 20 лет с момента принятия данного отчасти эпохального решения, однако споры и дискуссии вокруг Трибунала не прекращаются до сих пор. Можно смело утверждать, что на данный момент сложились два «лагеря» ученых, политиков, обозревателей, писателей, журналистов, отстаивающих кардинально противоположные точки зрения и мнения относительно учреждения и функционирования МТБЮ, его роли и значения в развитии современного международного права. Сам же Трибунал провел 2013 г. – год своего юбилея – под девизом «20 лет успеха». Действительно, все-таки имеются конкретные масштабные цифры, связанные с количеством обвиняемых, количеством возбужденных уголовных дел, количеством вынесенных обвинительных приговоров во имя восторжествования справедливости – это все-таки внушительные результаты плодотворной работы сплоченного коллектива. По состоянию на сентябрь 2013 г.

в работе МТБЮ было занято 760 сотрудников, представляющих 76 национальностей⁴. К январю 2014 г. на официальном сайте Трибунала была представлена следующая отчетно-статистическая информация: судебные разбирательства длились 7500 дней, опрошено более чем 4500 свидетелей, переведено 1,6 млн страниц уголовных дел, 161 лицу было предъявлено обвинение, из них: 13 обвиняемых и их уголовные дела были переданы в государства бывшей Республики Югославия для судебного разбирательства, в отношении 74 лиц были вынесены приговоры, которые в настоящее время приведены в исполнение в 13 государствах, 18 лиц в рамках судебных процессов были оправданы, в отношении 35 лиц прекращено разбирательство по различным основаниям⁵. Стоит заметить, что достичь этих итогов удалось в рамках международного судебного процесса, затрудненного и осложненного тем обстоятельством, что любое продвижение по делу напрямую связано с желанием или нежеланием государств сотрудничать, несмотря на их международные обязательства.

Цель данной статьи – попытаться разобраться в таких важных и актуальных и в наши дни вопросах: МТБЮ – это прорыв или крушение (забвение, тупик) в истории современного международного права.

Критике всегда найдется место, вместе с тем, найти и выделить положительные черты или стороны определенного события или явления – процесс достаточно сложный. Пожалуй, начнем именно с анализа того позитивного вклада в дело прогрессивного развития современного международного права, который Трибунал внес фактом своего учреждения и плодотворного, как уже мы отметили, функционирования.

Во-первых, учреждение в 1993 г. Трибунала явилось легитимной основой для дальнейшего развития международных трибуналов не только системы *ad hoc*, но и иных институциональных моделей, что оценивается некоторыми учеными как новый этап в развитии международной уголовной юстиции⁶. Как было отмечено в первом ежегодном докладе МТБЮ за 1994 г., представленном Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее: «Разумеется, что именно Совет Безопасности и только он должен определять наличие особых обстоятельств в соответствии с главой VII Устава, которые оправдывают создание судебного органа, компетентного рассматривать дела о широкомасштабных нарушениях прав человека. Невозможно отрицать тот факт, что создание Трибунала установило прецедент исключительной

важности, который, как мы надеемся, международное сообщество будет использовать в будущем всякий раз, когда возникает необходимость в отправлении международного правосудия полностью беспристрастным органом»⁷.

В этой связи необходимо отметить, что ровно через год посредством применения такого же организационно-правового механизма на основании резолюции 955 (1994) Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 г., действующего согласно главы VII Устава ООН, был учрежден еще один международный трибунал *ad hoc* – Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 г. по 31 декабря 1994 г.

В дальнейшем, как отмечалось многими учеными, формирование судов системы *ad hoc*, ускорило процесс создания Международного уголовного суда⁸ (постоянного органа международной уголовной юстиции) и развития иных временных институциональных моделей органов международного уголовного правосудия (смешанные (гибридные) и интернационализированные суды)⁹.

Во-вторых, учреждение МТБЮ явилось важным этапом прогрессивного развития и практической реализации норм об индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений. Как отмечено на официальном сайте Трибунала: «... больше не ставится вопрос, должны ли высшие должностные лица государств привлекаться к ответственности за совершение международных преступных деяний. Теперь ставится вопрос, какие создавать гарантии для того, что они будут призваны к ответу»¹⁰.

Подчеркнем, что впервые после судебных процессов в г. Нюрнберге и в г. Токио периода 1945-1948 гг. в рамках международной судебной инстанции поднимались вопросы о необходимости и возможности судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права (ст. 1 Устава МТБЮ). Правда, если до этого Международный Военный Трибунал был учрежден на основании Соглашения от 08 августа 1945 г. между правительствами СССР, США, Великобритании и Временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных

военных преступников европейских стран оси (Лондонское соглашение), а правовой базой создания Токийского Военного Трибунала явилось несколько ключевых договорных решений¹¹, то МТБЮ был наделен Советом Безопасности ООН правом осуществлять судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. Трагические события на территории бывшей Югославии, повлекшие многочисленные жертвы среди мирных людей, массовые разрушения гражданской инфраструктуры побудили мировое сообщество к оперативному вмешательству, не терпящему промедления, что и привело к появлению такой правовой основы учреждения Трибунала, как резолюция главного органа ООН – Совета Безопасности. И ничего особенного, что данный орган отвечает за поддержание международного мира и безопасности. В резолюции Совета Безопасности 827 (1993) от 25 мая 1993 г. по МТБЮ акцентировано внимание на том, что нестабильная ситуация на территории бывшей Югославия, сопровождающаяся вопиющими нарушениями международного гуманитарного права, «представляет собой угрозу для международного мира и безопасности». Поэтому «... в конкретных условиях бывшей Югославии учреждение Советом в качестве специальной меры международного трибунала... способствовали бы восстановлению и поддержанию мира» (преамбула резолюции Совета Безопасности 827 (1993) от 25 мая 1993 г.) Кроме того, перечень мер, которые Совет Безопасности может применять для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, перечисленных в ст. 41 Устава ООН, не является исчерпывающим. Пользуясь своим правом на констатацию любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии, Совет определил, какие меры необходимо предпринять в целях восстановления стабильности на территории бывшей Югославии.

Кроме того, идея учреждения Международного трибунала, минуя традиционные пути заключения международного договора по этому вопросу с заинтересованными государствами, была поддержана не только всеми пятнадцатью государствами в процессе голосования в рамках Совета Безопасности, но и действующим в то время Генеральным секретарем ООН – Бутросом Бутрос-Гали; разрабатывалась и в рамках Международной конференции по бывшей Югославии. В этой связи вменять МТБЮ нелегитимность его создания

и функционирования, представляется весьма спорным. Как же такое возможно? Один из главных органов в структуре ООН, представленный суверенными государствами, принимает взвешенное решение, которое на тот момент поддерживается многими государствами и считается наиболее оптимальным.

В-третьих, как справедливо отмечают многие ученые, МТБЮ разработал основополагающие нормы современного международного уголовного процесса, которые в дальнейшем явились основой успешного функционирования различных органов международной уголовной юстиции, включая Международный уголовный суд. Как отмечает Н.Г. Михайлов, в качестве одного из главных достижений Трибунала является разработанный Судьями данного Трибунала впервые в истории международной уголовной юстиции детальный свод правил процедуры и доказывания¹². Таким образом, деятельность МТБЮ стала определённым эталоном применения и толкования норм международного уголовного процесса, а судейский корпус Трибунала во многом обеспечили кадровый состав международного судейского корпуса других международных уголовных учреждений¹³.

В-четвертых, бесспорным является вклад Трибунала в развитие отдельных теоретических вопросов международного права, связанных с правами человека и международным гуманитарным правом. В частности, Трибунал определил норму об общем запрете пыток с точки зрения международного права, отступление от которого невозможно ни при каких обстоятельствах (будь то на основании международного договора, норм национального правового акта или иным способом); Трибунал в своих решениях по уголовным делам указал, что важнейшим элементом преступления геноцида, среди прочего, является определение цели этого преступления; МТБЮ определил, что порабощение и преследования являются преступлениями против человечности; Трибунал добился значительных успехов в области международного гуманитарного права, укрепив правило о неотвратимости наказания за совершение сексуальных преступлений в военное время; Трибунал развил современные доктрины уголовной ответственности начальников за действия подчиненных и многое-многое другое, что на официальном сайте Трибунала рассматривается как результаты успешной деятельности длиной в 20 лет¹⁴.

В-пятых, за весь период своей деятельности Трибунал оказал неоценимую помощь жертвам конфликта в бывшей Югославии. В первую

очередь это связано с вынесенными обвинениями в адрес 161 человека, совершивших преступления против многих тысяч лиц, пострадавших в ходе конфликтов в Хорватии (1991-1995 гг.), Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг.), Косово (1998-1999 гг.) и бывшей Югославской Республике Македония (2001). Более чем 4500 жертв совершенных преступлений тех лет были опрошены с целями восстановления объективных картин произошедших событий, способствованию объективным расследованиям и восстановлению справедливости. Все свидетельские показания сохранены в Трибунале в виде стенограмм и видеозаписей. Один из медицинских работников, принимавший участие в оказании помощи жертвам военных преступлений, заявил, что «... Гаагский трибунал имеет большое значение для всех жертв, с которыми ему довелось работать... люди верят, что реальные причины того, что произошло, будет определено... люди ждут, что справедливость будет восстановлена и что правильные решения будут достигнуты»¹⁵.

В-шестых, деятельность Трибунала способствовала укреплению верховенства права на территории бывшей Югославии. Благодаря вовлеченности и деятельности МТБЮ произошло реформирование судебных органов государств, входящих в бывшую Югославию. Трибунал оказывал и оказывает помощь судейскому составу национальных органов, передавая им свой профессиональный опыт, знания, доказательственную базу с тем, чтобы помочь этим людям обеспечить соблюдение международно-правовых норм в их национальных правовых системах и осуществить уголовное наказание в отношении лиц, ответственных в совершении международных преступлений на территории бывшей Югославии. Особенно эти контакты актуальны в рамках разработанного механизма «Стратегии завершения деятельности Трибунала», в рамках которой отдельные уголовные дела будут переданы национальным судам, в частности, Боснии и Герцеговины и Хорватии¹⁶. Все эти усилия способствуют поощрению уважения верховенства закона на территории государств бывшей Югославии и являются жизненно важными для обеспечения долгосрочной стабильности в регионе.

Описанный выше список достижений, которые удалось достичь Трибуналу за его двадцатилетнюю работу, не является исчерпывающим. Однако с уверенностью следует констатировать, что самым главным успехом МТБЮ явилось то, что именно данному международному органу уголовной юстиции удалось установить истинные факты,

события произошедшего в бывшей Югославии, и привлечь к ответственности самых главных виновных лиц. Справедливость восторжествовала! Как отмечала в своей работе «Охота. Я и военные преступники» Карла дель Понте: «... Благодаря работе Трибунала ни одна группа на территории бывшей Югославии не может объявить себя невинной жертвой. Ни одна группа не может сказать, что ее тогдашние лидеры были безгрешны. Без Трибунала было бы трудно поверить, что сербский народ когда-нибудь смог бы увидеть запись расстрела, совершенного группой «Скорпион», или узнать о резне в Сребренице и о ее истинных виновниках. Не будь трибунала, народ Хорватии никогда не смог бы прочесть стенограммы совещаний своего президента и высокопоставленных чиновников, которые сознательно решили расчленил Боснию и Герцеговину и депортировать местное население...»¹⁷.

В этом месте сделаем плавный переход на анализ противоположных мнений о деятельности МТБЮ и его успехах.

Ни в одной работе отечественного ученого¹⁸ или иного деятеля мы не сможем найти хотя бы небольшой отклик, поддерживающий легитимность созданного в 1993 г. Советом Безопасности ООН Трибунала¹⁹. Его правомерность ставилась под сомнение и самими обвиняемыми (достаточно вспомнить с чего начинались все процессы над С. Милошевичем²⁰, Д. Тадичем и др.). Легитимность его учреждения была изначально поставлена под угрозу действующим в то время Генеральным секретарем ООН Бутрос Бутрос-Гали, указавшим на важность создания международного трибунала для бывшей Югославии на основе заключения особого международного договора – по аналогии с Нюрнбергским трибуналом. Понятно, почему данное высказывание сразу же вызывало сомнения, поскольку в распоряжении ООН к тому времени уже имелся проект соответствующего международного договора о создании трибунала для бывшей Югославии, его задачах, полномочиях и механизме деятельности²¹.

Однако, несмотря на это, за плечами МТБЮ уже «20 лет успеха». В поддержку данного успеха в 1993 г. было выражено мнение, что при определенных обстоятельствах суверенные права государств не могут и не должны главенствовать над правом международного сообщества действовать необходимым образом, если определенные события и действия, происходящие в данных государствах, оказывают воздействие на все человечество и шокирует сознание всех народов мира²².

Перейдем к анализу вклада МТБЮ в *прогрессивное развитие международного права*. Безусловно, с информацией о пользе деятельности Трибунала, изложенной на официальном сайте МТБЮ, не поспоришь. Все-таки официальный сайт органа международной уголовной юстиции. Однако, как представляется, не все удалось изложить по данному разделу. Упущены следующие недостатки Трибунала:

- утверждение доктрины «гуманитарного вмешательства», с отказом Трибунала осудить НАТО за нападение на Югославию. В своей книге Карла дель Понте недвусмысленно описала причины этого: «Мои сотрудники открыто обсуждали вопрос натовских бомбардировок. Порой эти суждения становились очень жаркими, но нас охватывало ощущение тщетности усилий... Если бы я пошла дальше в расследовании действий НАТО, то не только потерпела бы неудачу, но еще и лишила бы свою службу возможности продолжать расследование преступлений, совершенных во время войн 90-х годов. Безопасность работы трибунала в Боснии и Герцеговине, а также в Косово, зависела от НАТО...»²³;

- расширительное толкование принципа невмешательства во внутренние дела государства, благодаря которому из правила, что «ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства», могут быть исключения, если таковые будут установлены мировым сообществом желательно с западными демократическими ценностями;

- разрушение существующих правил международной системы с целями их замены новым глобалистическим режимом, в рамках которого права и обязанности государств отступают под натиском универсальной системы «прав человека»;

- возможность судебных инстанций заниматься «законодательством» (и это вопреки тому, что создатели МТБЮ утверждали и заверяли всех в том, что Трибунал будет применять существующее международное право, а не создавать новое) и расширительно толковать существующие нормы международного права²⁴;

- утверждение доктрины «совместных преступных действий», резко контрастирующей с правилом о том, что индивидуальная уголовная ответственность существует только тогда, когда лицо умышленно способствует совершению преступления группой лиц, действующих с общей целью в определенных обстоятельствах;

– многое другое, что можно бесконечно перечислять.

Как заявил по этому поводу А.Б. Мезяев: «Сегодня создан международный механизм по разрушению прогрессивного международного права и созданию нового репрессивного международного права. МТБЮ принял ряд решений, которые нарушают положения действующих международных конвенций и норм обычного международного права»²⁵.

Достижения Трибунала в области *реализации справедливого суда над истинными виновниками* международных преступлений, совершенных в бывшей Югославии, опять же сомнительны. Практически в каждом исследовании, посвященном анализу деятельности МТБЮ, отражен тот факт, то 2/3 обвиняемых – это лица сербской национальности. В этой связи примечательны следующие цифры:

– данные о числе осужденных из лиц в МТБЮ (по состоянию на 31 марта 2009 г.): сербы – 68, хорваты – 25, босанцы – 10;

– статистические данные о совокупности сроков заключения, назначенных МТБЮ (по состоянию на 11 мая 2009 г.): сербы – 596 лет, хорваты – 157 лет, босанцы – 48 лет и 6 месяцев;

– данные об убитых в ходе боевых действий (период военных столкновений 1992-1995 гг. на территории Боснии и Герцеговины): сербы – 24905, из них гражданских лиц – 39684, хорваты – 7788, босанцы – 64036²⁶.

Шокирующие факты приводит в своем выступлении А.Б. Мезяев: «С первых шагов МТБЮ его деятельность стала преступной... Первым по распоряжению трибунала был арестован больной раком генерал Джордже Джукич. Его пытались сломить, пользуясь его тяжёлым состоянием. Генерал умер через пять месяцев после ареста. Далее список жертв МТБЮ среди сербов непрерывно рос. Симо Дрляч – убит при аресте. Милан Ковачевич умер в тюрьме МТБЮ, не получив медицинской помощи. Славко Докманович – убит в тюрьме МТБЮ (официальная версия «самоубийство» не выдерживает критики: имеются все основания квалифицировать его смерть как «убийство»). Драган Гагович – убит при аресте. Новица Янчич – покончил жизнь самоубийством, пытаясь предотвратить выдачу его в Гаагу (позднее оказалось, что прокурор отозвал обвинение). Влайко Стоилькович (бывший министр внутренних дел Сербии) – покончил жизнь самоубийством, пытаясь предотвратить выдачу в Гаагу. Момир Талич – умер в тюрьме МТБЮ. Милан Бабич (бывший президент Республики Сербская

Краина) – убит в тюрьме МТБЮ (официальная версия «самоубийство» не выдерживает критики: имеются все основания квалифицировать его смерть как «убийство»). Слободан Милошевич – убит в тюрьме МТБЮ (официальная версия «смерть от естественных причин» не выдерживает критики: имеются все основания квалифицировать его смерть как «убийство»). Ни один другой трибунал не может похвастаться такими «достижениями». При этом в МТБЮ умирали только сербы»²⁷.

Кроме того, стоит отметить избирательность «справедливого суда» над истинными виновниками преступлений, совершенных в государствах бывшей Югославии. Достаточно интересным в этом контексте представляются сведения, обнародованные Карлой дель Понте: на территории Косово и в соседних районах Албании была создана тайная сеть по торговле человеческими органами, изъятыми у косовских сербов. Она привела шокирующие подробности о том, как около 300 косовских сербов в 1999 году были вывезены в лагеря на севере Албании. Там они были убиты, а их органы переправлены на западноевропейский «черный рынок». В своей книге Карла дель Понте утверждала, что во главе преступного бизнеса стояли бывший политический руководитель «Армии освобождения Косово», а ныне премьер-министр самопровозглашенного «независимого» Косово Хашим Тачи и бывший полевой командир АОК Рамуш Харадинай. Причем, по ее словам, «среди пленных были женщины из Косово, Албании, России и других славянских государств», и «эта деятельность осуществлялась с ведома и при активном участии офицеров АОК высшего и среднего звена»²⁸. Однако в обвинительном заключении против Харадинай (оправданного Гаагским трибуналом в апреле 2008 г.) торговля органами убитых сербов не фигурировала. В качестве причины Карла дель Понте назвала препятствия, которые чинили ей в расследовании Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (в частности, возглавлявший ее в 1999-2001 гг. нынешний министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер) и командование натовских миротворческих сил в крае.

В настоящее время вопрос о необходимости расследования обнародованных в книге К. дель Понте фактов не находит должного ответа. Точнее ответ на него имеется. Преемник К. дель Понте на посту Прокурора МТБЮ Серж Браммеранц заявил, что он не видит оснований для начала расследования в рамках вышеупомянутых обвинений.

Объясняя причины, по которым Гаагский трибунал отказывается возбуждать дела по вновь открывшимся обстоятельствам, его руководители в своих докладах неизменно ссылаются на необходимость строго придерживаться «стратегии по завершению собственной деятельности», а также на особенности мандата, исключающего проведение расследования в Албании, — где, по имеющейся информации, находилась инфраструктура «черной трансплантологии»²⁹.

Как справедливо по этому поводу отмечает Искандеров П.А.: «... ведомство Главного прокурора фактически самоустранилось от наиболее хлопотного и взрывоопасного для интересов Запада расследования преступлений албанских сепаратистов Косово. Ими занялись Парламентская Ассамблея Совета Европы, гражданско-полицейская миссия Европейского союза в Косово, организация «Хьюман райтс уотч» и другие институты»³⁰.

Оперативность работы Трибунала, которую хвалят некоторые исследователи, следует поставить под сомнение. Завершить рассмотрение всех дел МТБЮ предписывалось еще в 2010 г.³¹ Однако Трибунал в эти сроки не уложился. Более того, с 1 июля 2013 г. МТБЮ передал свои полномочия в так называемый «Международный остаточный механизм международных уголовных судов», который будет выполнять функции по новым апелляциям. Вместе с тем, справедливо утверждение Карлы дель Понте, что «суды по военным преступлениям, совершенным высокопоставленными лицами, — очень сложные и длительные процессы... Устанавливая нереалистические временные ограничения срока действия трибунала, Совет Безопасности ООН открыто вмешивается в процесс отправления правосудия»³². Описывая в своей книге необходимость проявления Трибуналом оперативности работы, бывший прокурор акцентировала внимание на способах выполнения такой задачи: искусственное удаление одного или нескольких пунктов обвинения.

Таким образом, пока будут звучать речи высших должностных лиц о том, что будущее свободы их страны все больше зависит от торжества свободы в других странах (инаугурационная речь президента США Дж. Буша-младшего от 20 января 2005 г.), мы будем наблюдать торжество истинного правосудия и успехи МТБЮ и других подобных образований.

Авторская позиция по ключевому вопросу статьи — «Международный трибунал по Югославии. 20 лет успеха?», заключается в том

видении ситуации, что вклад в прогрессивное развитие международного права, восстановление справедливости по вопиющим случаям, посягающим на международный мир и безопасность, следует вносить более гуманным способом, а не за счет жизней людей и разрушения целостности суверенных государств, не за счет торжества несправедливости и перекраивания устоев современного международного права, вне политики и вне эмоций. В наш век хочется помнить, что торжество права – вот залог гармоничного развития мира на долгие столетия. Хотя в МТБЮ также свято верят в то, что они 20 лет вершили справедливое ПРАВОСудие...

International Criminal Tribunal for Yugoslavia. “20 years of success?” (Summary)

*Yuliya V. Puzyreva**

The article provides a comprehensive analysis of the various legal positions copyright opinions on topical issues of the establishment and functioning of the International Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY). This article is based on a review of the results of two decades of the ICTY, reflected on the official website of the Tribunal, with the focus on the problematic points of his work.

Keywords: International Tribunal for the Former Yugoslavia (ICTY, Tribunal); Security Council; international criminal jurisdiction; war crimes; Carla del Ponte.

* Yuliya V. Puzyreva – Ph.D in Law, senior lecturer of the Chair of Human rights and International Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. yuliya_dugina@mail.ru.

¹ Временные правила процедуры Совета Безопасности // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: <http://www.un.org/ru/sc/about/rules/index.shtml> (дата обращения: 17.04.2014).

² С перечнем всех вспомогательных органов Совета Безопасности ООН можно ознакомиться на официальном сайте Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sc/subsidiary/> (дата обращения: 17.04.2014).

³ Резолюция 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. Документы. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/306/30/IMG/N9330630.pdf?OpenElement> (дата обращения: 14.04.2014).

⁴ The Cost of Justice // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sid/325> (дата обращения: 14.04.2014).

⁵ Infographic: ICTY Facts & Figures // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: http://www.icty.org/x/file/About/Infographics/Infographic_facts_figures_en.pdf (дата обращения: 14.04.2014).

⁶ Каюмова А.Р. Перспективы развития системы международной уголовной юстиции: смешанные (гибридные) трибуналы и интернационализированные суды // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Институт права и публичной политики, 2009. – С. 459; Н.Г. Михайлов. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности: Монография. – М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – С. 5; Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции: Хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2009. С. 39 и др.

⁷ Report of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. United Nations A/49/342. S/1994/1007. 29 August 1994 // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: http://www.icty.org/x/file/About/Reports%20and%20Publications/AnnualReports/annual_report_1994_en.pdf (дата обращения 17.04.2014).

⁸ Как отметил И.В. Фисенко, учреждение МТБЮ явилось прорывом в деле создания Международного уголовного суда. См. подробнее: Фисенко И.В. Система уголовного преследования за совершение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 36.

⁹ Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализированные суды в системе международной уголовной юстиции. Учебное пособие. – Казань: Б.и., 2008. – 65 с.; Волеводз А.Г., Волеводз В.А. Современная система международной уголовной юстиции. С. 137-139 и др.

¹⁰ Some of the Tribunal's Achievements // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sid/324> (дата обращения: 17.04.2014).

¹¹ Решение о создании еще одного послевоенного органа международной уголовной юстиции – Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока (далее – МВТДВ или Трибунал), было принято на Потсдамской конференции руководителей СССР, США и Великобритании 1945 г. и закреплено в Заявлении, определяющем условия капитуляции Японии от 26 июля 1945 г. С правовой точки зрения Трибунал был создан особым документом – Специальной прокламацией, учреждающей

Международный Военный Трибунал для Дальнего Востока, от 19 января 1946 г., изданной Главнокомандующим оккупационными войсками в Японии генералом Д. Макартуром. К прокламации прилагался Устав Трибунала, который во многих вопросах соответствовал Уставу МВТ от 08 августа 1945 г. и также определял различные основы его функционирования: материальные, организационные и процессуальные.

¹² Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии: компетенция, источники права, основные принципы деятельности. Монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2006. С. 4.

¹³ См. подробнее: Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном уголовном процессе. Автореферат дис. канд. юрид. наук. – М., 2013. С. 3-4.

¹⁴ Some of the Tribunal's Achievements // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sid/324> (дата обращения: 17.04.2014).

¹⁵ Prosecutor v. Radislav Krstić (IT-98-33), 27 July 2000, witness Teufika Ibrahimfendić // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/cases/party/711/4> (дата обращения: 17.04.2014).

¹⁶ Completion Strategy // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sid/10016> (дата обращения: 17.04.2014); Mechanism for International Criminal Tribunals (MICT) // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: <http://www.icty.org/sid/10874> (дата обращения: 17.04.2014).

¹⁷ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. – М.: Эксмо, 2008. С. 605.

¹⁸ Сразу оговоримся, что редкие отдельные мнения на этот счет все-таки существуют. См., например: Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития. – М.: РКонсульт, 2002. С. 22-23.

¹⁹ Мезяев А.Б. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии – незаконный, зависимый и пристрастный суд // Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. М., 2009. С. 15; Скуратова А.Ю. Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. – М.: Норма-М, 2012. С. 95-97; Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 249 и др.

²⁰ Впервые представ перед Трибуналом 03 июля 2001 г. С. Милошевич начал свою речь со следующего: «Я считаю этот трибунал лжетрибуналом, в обвинение – лжеобвинением. Орган, не получивший полномочий от Генассамблем ООН, не законен, и мне не нужен адвокат в незаконном суде... Этот суд призван сфабриковать оправдание военным преступлениям НАТО, совершенным в Югославии». Цит. по: Локленд Д. Пародия на правосудие. Гаагский трибунал против Слободана Милошевича / Пер. с англ. С.А. Минина. – М.: Русская панорама, 2009. С. 59.

²¹ Draft Convention on an International War Crimes Tribunal for the Former Yugoslavia // The Alleged Transnational Criminal Tribunal. The Second Biennial International Criminal Law Seminar. Bar, 1995. P. 30-50.

²² См. подробнее: Локленд Д. Пародия на правосудие. Гаагский трибунал против Слободана Милошевича. С. 59.

²³ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. С. 106.

²⁴ В этой связи справедливо замечание С.Лаврова, отметившего, то «в последние годы Трибунал, вместо того, чтобы строго применять существующие нормы международного гуманитарного права, неоднократно «подправлял их в нужном ему направлении. давал им удобные для себя трактовки». См. подробнее: Д. Станоевич. Оценка эффективности

и объективности МТБЮ // Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22-23 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. – М.: Индрик, 2012. С. 43.

²⁵ Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/05/24/besslavnyj-ubiley-nezakonnogo-suda.-k-20-letiju-sozdanija-mtbju-20662.html> (дата обращения 17.04.2014).

²⁶ См. подробнее: Й. Спаич. Деятельность Республиканского центра по изучению военных преступлений // Международный трибунал по бывшей Югославии: деятельность, результаты, эффективность. С. 45.

²⁷ Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/05/24/besslavnyj-ubiley-nezakonnogo-suda.-k-20-letiju-sozdanija-mtbju-20662.html> (дата обращения 17.04.2014).

²⁸ Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. С.455-456.

²⁹ Report of the International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991. A/65/205–S/2010/413 // International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia (ICTY). URL: http://www.icty.org/x/file/About/Publications/AnnualReports/annual_report_2010_en.pdf (дата обращения 17.04.2014).

³⁰ Искандеров П.А. Гаагский трибунал на стыке международно-правовых коллизий // Перспективы. Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/book/gaagskij_tribunal_na_styke_mezhdunarodno-pravovyh_kollizij_2011-06-24.htm (дата обращения 20.04.2014).

³¹ См. резолюции Совета Безопасности ООН по этому поводу: Resolution 1503 (2003). Adopted by the Security Council at its 4817th meeting, on 28 August 2003; Resolution 1534 (2004). Adopted by the Security Council at its 4935th meeting, on 26 March 2004.

³² Дель Понте К. Охота: я и военные преступники. С. 611.